

РЕЗЮМЕ
REZIU MÈ

ИЗ ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАЛЛОВ В ЛИТВЕ

П. КУЛИКАУСКАС

Интересующиеся археологией часто поднимают вопрос о том, как давно и с какими металлами были знакомы древние литовские племена, а также откуда они их получали. Такие вопросы ставятся потому, что в литературе существует мнение, что, например, железо в Литве появилось очень поздно.

Археологические находки показали, что впервые с металлами древние обитатели Литвы познакомились в начале второго тысячелетия до нашей эры. Этими металлами были медь и бронза.

На территории Литвы найдено свыше 150 разных металлических предметов, датируемых вторым—первым тысячелетием до н. э. Сначала появились привозные металлические предметы, но уже в середине второго тысячелетия до н. э. здесь изготовлялись и местные изделия. Привозные изделия свидетельствуют о том, что прибалтийские племена поддерживали связи и обмен с Кавказом, Черноморским побережьем, с народами центральной и западной Европы, Повислием, Скандинавией и др.

В середине первого тысячелетия до н. э. прибалтийские племена уже знали и некоторые изделия из железа. Железные изделия получили более широкое распространение лишь начиная со II в. н. э.

С начала нашей эры все орудия и оружие изготовлялись из железа. Железо частью добывали из местных болотных руд, а частью привозили из других мест. Все украшения делались из бронзы. Появились и первые украшения из серебра. Литовские племена во II—IV вв. употребляли для украшений также смальту, эмаль, стекло.

Некоторые предметы были очень красивой формы. Такие изделия показывают, что среди местных жителей уже имелись хорошие мастера, владевшие всеми способами изготовления металлических предметов, известными в указанное время (ковка, литье, покрытие серебром, инкрустация и пр.).

В V—VII вв. увеличилось количество серебряных украшений: шейных гривен, браслетов, фибул, а в IX—XII вв. уже встречаются отдельные изделия ювелирного характера. Все это показывает на рост производства, развитие основных занятий жителей, обмена и связей с соседями.

Полное исследование истории металлов в Литве сможет быть подготовлено лишь после того, как будут произведены химические и технологические анализы.

ДЕРЕВЯННЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА XVI—XVII вв. НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ЗАМКА В ВИЛЬНЮСЕ

А. ТАУТАВИЧЮС

С 1955 года Институт истории Академии наук Литовской ССР проводит археологические раскопки у подножья Замковой горы в Вильнюсе на территории Нижнего замка. Кроме других находок, здесь найдены остатки двух деревянных жилых построек второй половины XVI в. и первой половины XVII в. В статье публикуются данные об этих домах.

Один жилой дом был пристроен к массивной каменной стене, которая укрепляет северный склон горы. Дом был около 12 м длины. В восточном конце его находилась комната размером 6×4,5 м с вымощенным кирпичом полом и с печкой в южном углу. В западном конце была подобным же образом устроенная комната размером 3×2,8 м. В центре была кухня размером 2,85×4,5 м без кирпичного пола. Из кухни топились печи, которыми отапливались жилые комнаты, расположенные в обоих концах дома. Печи на кирпичном фундаменте сделаны из горшковидных неглазурованных изразцов. Остатки ниш в каменной стене показывают, что комнаты были высотой 2,4 м. Деревянные стены фундамента не имели. Большое количество обгоревших железных гвоздей свидетельствует о том, что крыша была деревянной.

Остатки второго подобного дома найдены у восточного конца каменного жилого дома, стоящего у подножья Замковой горы. Этот дом XVI—XVII вв. принадлежал к комплексу построек дворца великого князя литовского. Откопан только восточный конец пристроенного к нему домика. Вскрыты остатки комнаты размером 3,55×3,6 м с выложенным обыкновенным кирпичом полом и остатками изразцовой печи на кирпичном фундаменте. Сохранились остатки изразцового карниза. Печь сделана из разнообразных глазурованных и неглазурованных изразцов. Эту печь также топили из другого — «черного» помещения.

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ И ИХ УКРАШЕНИЯ У ДРЕВНИХ ЛИТОВЦЕВ

Р. ВОЛКАЙТЕ-КУЛИКАУСКЕНЕ

В статье рассматривается вопрос о головных уборах и их украшениях у древних литовцев на основе археологического материала, полученного в основном из исследованных могильников, а в последнее время — также из городищ.

Головные уборы и их украшения, будучи составной частью народной одежды, являются важным источником для решения ряда исторических вопросов, особенно этнических проблем, так как наряды и их украшения очень разнообразны у отдельных племен или народностей.

Археологические данные по этому вопросу относятся главным образом к женским головным уборам.

Самые древние данные относятся к середине первого тысячелетия до н. э. При раскопках кургана в Курмайчяй (Кретингский район) в могильном инвентаре были найдены украшения: спиральные подвески и спиральные височные кольца — остатки нарядной женской шапочки (рис. 1).

Археологические данные становятся особенно многочисленными с первых веков н. э. Характерный головной убор конца II в. н. э. найден в вышеупомянутой местности Курмайчяй, где, кроме курганного могильника, исследован также грунтовой могильник, относящийся к II, III и IV вв. н. э. Женская могила отличалась особенно богатым инвентарем и роскошным головным убором. Кроме обычных украшений на груди, шее, на руках и даже на ногах (спиральные перстни), у изголовья покойницы была поставлена берестяная коробочка с шейными гривнами, браслетом и даже клубком хорошо сохранившихся шерстяных ниток (рис. 2).

Тем же самым временем датируется найденная в Саргенай (могила № 152) шапочка из шерстяной ткани, украшенная скрещенными полосами из выпуклых бронзовых бляшек.

К ней очень близка по своей форме и украшениям широко известная в литературе шапочка из Шернай (рис. 3), датируемая IV в. н. э. Общая черта их — почти сплошное покрытие всей поверхности бронзой. Кроме этих самых крупных экземпляров, в женских могилах, относящихся к первым векам н. э., очень часто встречаются более мелкие бронзовые украшения, в то время как сам головной убор не сохранился.

Особенно обращают на себя внимание височные кольца, очень характерные для головных украшений древних литовцев. Среди них можно выделить три следующие основные группы.

1. Спиральные височные кольца, датируемые V в. до н. э. — началом III в. н. э. (рис. 4). Особенно часто встречаются они в могилах конца II — начала III вв. н. э. в центральной части Литвы, где их найдено более 100. В восточной Литве найдено только 2 экземпляра на Неменчинском городище.

2. Пластинчатые височные кольца (рис. 5), находимые также в могилах в центральной Литве и датируемые II—III вв. н. э. Единственный экземпляр найден в упомянутом Неменчинском городище (рис. 6).

3. Кольцеобразные височные украшения в двух вариантах: с заходящими друг на друга концами (рис. 8) и со спиральным окончанием на одном конце (рис. 11). Височные украшения последней группы прикреплялись к головному убору по несколько колец с обеих сторон (рис. 12). Они были распространены только в восточной и юго-восточной Литве и датируются по большей части V и, отчасти, VI вв. н. э.

Автор приходит к выводу, что эти головные украшения — височные кольца, характерные для древних литовцев, прикреплялись к шапочкам, как показано на рис. 14.

Если в центральной и, особенно, в восточной Литве шапочки украшали височными кольцами, то в западных районах существовала традиция украшать шапочки подвесками, спиральными трубочками, выпуклыми бляшками и т. д. Характерные примеры: шапочка из Линкучяй (рис. 15), датируемая V—VI вв. н. э., шапочки из Вежайчяй (рис. 16), датируемые VIII—IX вв. н. э., шапочка из Гинтелишке (рис. 17, 18) — X в. н. э.

Кроме этих шапочек и их украшений, в исследованных могильниках встречаются характерные головные украшения — венки, которые прослеживаются с III—IV вв. до начала второго тысячелетия н. э. Головные венки очень разнообразны: одни из них сделаны из кожаной ленты, которую украшали бронзовой зернью (Курмайчяй, III—IV вв. н. э., рис. 19), другие сделаны из маленьких бронзовых колец около 0,6 см в диаметре, нанизанных на довольно толстую веревочку (Эйгуляй II около г. Каунаса, V—VI вв. н. э.), но большинство венков изготовляли из бронзовых спиральных трубочек и пластинок, которые нанизывались на веревочку в определенном порядке (рис. 21). Венки последнего рода были излюблен-

ным украшением женщин западных, центральных и, особенно, центрально-северных районов Литвы. Они были весьма распространенными с V—VI вв. н. э. (Пашушвис) и применялись вплоть до самого начала второго тысячелетия. Последние венки отличаются только техникой изготовления, а именно: начиная с IX в. н. э. пластинки уже не литые, а сделаны из бронзовой согнутой бляшки (Лепорай).

Так как находимые в могильниках венки чаще всего украшали только переднюю часть головного убора (рис. 19), а иногда даже только заднюю сторону (рис. 20) и очень редко представляли собой полный венок, автор приходит к заключению, что украшения этого вида прикреплялись не к шапочкам, а к другим головным уборам, являющимся прототипом традиционного литовского головного убора — намитка (*liuometas*). Из этого следует вывод, что нарядные шапочки носили по большей части молодые девушки, а длинные головные уборы с венками — замужние женщины.

В связи с головными украшениями автор дает в статье краткий обзор бронзовых булавок, иногда украшенных листовым серебром, употребляемых для прикрепления головного убора к волосам (рис. 22). Подобные булавки до сих пор известны лишь в западных районах Литвы.

На проанализированном материале делаются некоторые выводы по этническому вопросу. По нарядным шапочкам, вся поверхность которых или их края украшались бронзовыми выпуклыми бляшками, подвесками, спиральными трубочками и т. д., выделяются западные районы Литвы вплоть до теперешнего Каунасского района, которые предполагаются населенными жемайтскими племенами. По шапочкам, украшенным височными кольцами, выделена другая большая область, восточные районы которой достигают района Свири (БССР). Юго-восточная граница проходит через теперешние Даугайский, Алитусский, Лаздийский районы. Вся эта территория принадлежит аукштайтским племенам, из которых по спиральным и пластинчатым височным кольцам особенно выделяются западно-аукштайтские племена, проживавшие между рекой Дубисой, низовьем реки Нерис и верховьем реки Невежис (рис. 23).

Важно отметить, что территория распространения височных колец почти полностью совпадает с территорией распространения ложкообразных шейных гривен, характерных для литовских племен (рис. 24).

ДРЕВНЕЛИТОВСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Л. НАКАЙТЕ

В статье дается краткий обзор серебряных украшений, которые употреблялись на территории Литвы до XIII века. Для статьи использованы материалы Вильнюсского историко-этнографического музея, Каунасского художественного музея им. М. К. Чюрлиониса и Шяуляйского этнографического музея «Аушра», а также некоторые опубликованные материалы.

Найдено в общей сложности 145 серебряных украшений, из них 63 шейные гривны (рис. 1, 2, 3, 4, 5), 39 фибул (рис. 6, 7, 8, 9, 10, 2 и 3); 23 браслета (рис. 10, 9, 11, 12), 18 колец (рис. 13, 14), а также 2 шейных украшения из подвесок и бус.

В статье также отмечается, что, кроме серебряных украшений, часто встречаются украшения из других металлов, покрытые тонкой серебряной

пластинкой. Серебром покрывали или инкрустировали также некоторые другие изделия, как, например, мечи, шпоры, стремяна и др.

Большинство серебряных украшений найдено случайно: часть их обнаружена в могильном инвентаре и только некоторые из них найдены вкладах.

Многие из серебряных украшений по своим формам типологически близки к бронзовым украшениям, которые были найдены в разных археологических памятниках Литвы.

Из рассмотренного материала видно, что серебряные украшения в Литве появляются в конце II — начале III вв. н. э.

Наиболее ранней находкой из серебра является профилированная фибула, найденная под деревней Куршяй, Титувенского района.

Серебра среди полезных ископаемых в Литве нет, и его нужно было откуда-то привозить. Однако вопрос о том, откуда древние жители Литвы получали серебро, окончательно не разрешен. Предполагается, что местные жители получали серебро путем обмена у славянских племен, живших в Приднепровье. Такое мнение подтверждается некоторыми сходными украшениями, найденными как в Литве, так и у славянских племен, как, например, шейные гривны с узкими, немного обвитыми концами, оканчивающимися крючком и петлей.

Серебряные украшения почти всегда встречаются в погребениях с богатым инвентарем. Появление серебряных изделий следует рассматривать как отражение имущественного неравенства.

ДРЕВНЕЙШИЕ ОБИТАТЕЛИ НА КУРШСКОЙ КОСЕ

П. КУЛИКАУСКАС

Древнейшие следы обитателей Куршской косы относятся, по-видимому, к мезолитической эпохе. Об этом свидетельствуют рога северного оленя, найденные в Расите, а также некоторые другие изделия из рога и кости (рис. 1, 2).

Очень густо Куршская коса была заселена в неолитический период, особенно в конце третьего и в начале второго тысячелетия до н. э. Об этом свидетельствуют многочисленные находки указанного периода и остатки бывших стоянок и поселений. Характерно, что места стоянок расположены вблизи залива, а не у моря. Важно отметить и то, что неолитические стоянки, как отдельные находки, встречаются на слое бывшего леса. Лесом Куршская коса была покрыта до XVII—XVIII вв. После того как лес был вырублен, на ней появилось множество странствующих дюн.

На Куршской косе найдено очень много неолитических изделий. В конце XIX века музей получил около 130 каменных топоров, долот и других изделий, не считая мелких предметов из кремня и многочисленной керамики (рис. 4—7). Самая известная находка неолитического времени — янтарный клад из Юодкранте, найденный в 1889—1891 гг. и широко известный по разным публикациям (рис. 7—12).

Куршская коса была заселена и в бронзовом веке, о чем свидетельствуют найденные предметы, относящиеся к указанному времени (рис. 13). Встречаются находки и более поздних времен, как, например,

датируемые первыми веками н. э. из известного могильника, расположенного недалеко от селений Шаркува и Кунцай.

Известны отдельные находки, относящиеся к концу первого и началу второго тысячелетия н. э. (рис. 14, 15, 17). Их, по-видимому, было гораздо больше, но они выветрены или засыпаны странствующими дюнами. Известны также отдельные находки и погребальные памятники более позднего времени — XIII—XVII вв. (рис. 15, 16, 18). Куршская коса упоминается также и в письменных источниках, например, у П. Дюсбурга и др.

СТОЯНКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ОКРЕСТНОСТЯХ РУДНИ (ВАРЕНСКИЙ РАЙОН)

А. БЕРНОГАЙТЕ

Группа стоянок (8) каменного века под Рудней, Варенского района, находится в извилине, образованной рекой Ула, на небольших холмах и песчаных склонах ее левобережья, на расстоянии приблизительно 1—1,5 км к западу от местечка Рудня. На поверхности этих холмов и склонов найдено много кремневых изделий, пластинок и осколков кремня. Изделия отличаются своим разнообразием. Здесь найдены нуклеусы — пирамидальные и других различных форм, кремневые топоры с обрубленными концами, овальные, с обитой поверхностью, ретушированными краями, шлифованными остриями, с овальным или четырехугольным поперечным разрезом. Другие топоры каменные, шлифованные, с отверстием для ручки. Найдено очень много скребков из длинных и коротких, тонких и толстых пластинок, с ретушированными остриями. Среди них выделяются большие и высокие скребки, сделанные из осколков. Однако в стоянках под Рудней преобладают продолговатые скребки.

Резцы из стоянок под Рудней делятся на две группы: средние и боковые. Кроме указанных изделий, найдены ножи и стрелы различной формы. Группа стрел отличается особым разнообразием. Здесь мы находим и длинные стрелы с черешками, и короткие, поперечные, треугольные, и маленькие стрелки с черешками и т. д.

Судя по имеющемуся в Рудне материалу каменного века, окрестности Рудни были заселены уже в мезолите (девятое-пятое тысячелетия до н. э.).

Следы человеческой жизни постоянно встречаются в стоянках под Рудней до начала первого тысячелетия до н. э. Люди жили у водоемов на песчаных местах, по всей вероятности, в шалашах и землянках. Оружие и предметы домашнего обихода изготовлялись из кремня, который в большом количестве имеется в окрестностях Рудни. Делали их здесь же в стоянках или в специальных «мастерских». Изготовленным оружием пользовались для охоты и рыболовства. Пищу вначале (в эпоху мезолита), по всей вероятности, только жарили, а позднее (в эпоху неолита), когда научились готовить глиняную посуду, могли и варить на открытых очагах в своих стоянках.

Шкуру зверей, убитых на охоте, обрабатывали с помощью кремневых ножей и скребков. Резцы свидетельствуют о существовании обработки костей.

В конце неолита жители стоянок под Рудней, возможно, уже были знакомы с животноводством и земледелием, следы которых мы находим в других стоянках каменного века в Литве. Хотя в стоянках под Рудней прямых доказательств о связях их жителей того времени с соседями не обнаружено, обилие на стоянках Рудни изделий свидерского, тарденуасского и кампинийского типа свидетельствует о влиянии этих культур на древних жителей Рудни.

ГОРОДИЩЕ БАЧКИНИКЕЛЯЙ

О. НАВИЦКАЙТЕ

В статье публикуются материалы о городище Бачкиникеляй, Пренайского района, исследованного в 1956—1957 гг. Городище находится в 18 км к северо-западу от города Пренай, на левом берегу реки Нямунас (Неман), против местечка Дарсунишкис. Оно расположено на холме, который со всех сторон окружен естественными препятствиями. Городище имеет овальную площадку размером 20×15 м и крутые склоны высотой 15—20 м. По внешнему виду его можно отнести к группе «миниатюрных» городищ. У подножья городища с юга и юго-востока сохранились следы поселения.

Во время раскопок была вскрыта площадка городища и обнаружен культурный слой серого цвета, толщиной до 125 см. В культурном слое выделялись два горизонта. В верхней части культурного слоя обнаружены остатки очага, сложенного из камней, а в нижней — остатки полукруглой постройки, размером 6×4 м с глинобитным полом и очагом в середине (рис. 3). В культурном слое найдено небольшое количество штрихованной керамики и керамики с шероховатой поверхностью.

В поселении была вскрыта площадь около 650 м² и обнаружен культурный слой черного цвета, толщиной до 110—120 см. При исследовании поселения обнаружены каменные кладки и хозяйственные ямы (число их равно 22). В культурном слое найдены кости домашних и диких животных и около 2000 фрагментов штрихованной керамики и керамики с шероховатой и ровной поверхностью. Штрихованная керамика характерна для нижнего горизонта культурного слоя, а с шероховатой поверхностью — для верхнего горизонта. Сосуды из штрихованной керамики, судя по отдельным черепкам, были довольно большими и по форме напоминали ведро. Они были с тонкими стенками, хорошо обожжены, украшены ямочками или щипками.

Керамика с шероховатой поверхностью отличается толщиной стенок. Горшки были довольно больших размеров и по своему виду напоминали цветочные.

Керамика с ровной поверхностью — тонкостенная, хорошо обожженная и имеет только серый или черный цвет. В культурном слое найдено только несколько ее фрагментов.

Остальной инвентарь городища и поселения составляют: 3 глиняных пряслица, шило и маленькое железное долото.

Городище относится к первой половине первого тысячелетия н. э.

ГОРОДИЩЕ ЖЕГЖДРЯЙ

Д. ПЕТРАУСКАЙТЕ

Городище Жегждряй находится на левом берегу реки Нямунас, в районе Каунасской ГЭС. Исследование городища производилось кафедрой археологии-этнографии Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса.

Раскопки показали, что городище имеет два горизонта культурного слоя. Мощность культурного слоя верхнего горизонта 53 см, нижнего — 1,6—2 м.

Инвентарь городища состоит из керамики с шероховатой и штрихованной поверхностью, костей животных и одного миниатюрного горшочка. Кроме указанного инвентаря, в нижнем горизонте культурного слоя были обнаружены остатки жилищ и каменные кладки.

По своей структуре городище Жегждряй относится к миниатюрным городищам, для которых характерны площадки небольших размеров (площадка городища Жегждряй занимает 110—125 м²).

По обнаруженному инвентарю городище Жегждряй можно датировать I веком н. э.

К ВОПРОСУ О МИНИАТЮРНЫХ ГОРОДИЩАХ В ЛИТВЕ

Р. ВОЛКАЙТЕ-КУЛИКАУСКЕНЕ

В последнее время в Литве производились исследования нескольких характерных так называемых миниатюрных городищ. Общая их черта: площадка исключительно малых размеров, средняя величина которой составляет всего 100—120 м². Кроме того, площадки этих городищ окружены довольно большими валами высотой 3—4 м. У подножья таких городищ обыкновенно заметны следы бывших поселений в виде культурного слоя.

К исследованию миниатюрных городищ приступили в 1954 г. До сих пор исследованы следующие городища: в Мигонис (Езнасский район), Бачкининкеляй (Пренайский район), Жегждряй (Каунасский район), Лаваришкес (Езнасский район), Довайнонис (Кайшядорский район), и, отчасти, городище в Гуогай (Каунасский район). Сомнительно, можно ли отнести последнее городище к миниатюрным, так как оно очень разрушено. В своей статье автор главным образом пользуется исследованиями поселения у подножья этого городища. Дав вкратце анализ исследованных городищ, автор выделяет две нижеуказанные основные группы.

1. Городища, на которых в первые века н. э. жили небольшие семейные общины. К этой группе относятся следующие городища: Мигонис, Бачкининкеляй, Жегждряй. Об этом свидетельствует культурный слой на площадках городищ. В это время городища еще не имели сильных укреплений. С увеличением числа жителей эти городища становятся недостаточно велики. Они пустеют, и отдельные семьи поселяются у их подножья. Само городище в это время превращается в убежище и постепенно укрепляется.

Этот процесс очень ярко прослеживается на вышеупомянутых городищах. Автор считает, что этот процесс, протекавший в половине первого тысячелетия н. э., представляет собой окончательный распад родовых отношений в Литве и формирование территориальных общин.

2. Во второй половине первого тысячелетия н. э. миниатюрные городища имеют уже чисто оборонительный характер. Они составляют вторую группу миниатюрных городищ. Самые характерные представители этой группы; городища в Лаваришкес и Довайнонис. Исследованные площадки не имели обычного культурного слоя, городища укреплялись большими валами. Поселение образуется с самого начала у подножья городища (Лаваришкес).

Исследование поселения у подножья городища Гуогай и, в последнее время, поселения у подножья городища Аукштадварис ясно показали, что они возникли в середине первого тысячелетия н. э. В них преобладает керамика с шероховатой поверхностью, но встречается и штрихованная керамика, особенно в нижних горизонтах культурного слоя.

По мнению автора, поселения у подножья городищ, начиная с середины первого тысячелетия н. э., принадлежали уже территориальным общинам, имеющим особое городище-убежище на случай опасности.

На основе исследований поселений у подножья городищ автор делает попытку прийти к некоторым выводам о характере этих поселений. Такое поселение занимало площадь около 15000 м². На ней могло поместиться около 10 усадеб, чаще всего с двух или трех сторон городища. Они росли стихийно, беспорядочно. Эти поселения, по мнению автора, надо считать самым ранним прототипом литовской деревни, так называемой беспорядочной (*padrikas kaimas*), которая очень широко известна в Литве вплоть до волочной реформы.

ДАННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ ИОДОНИС (РОКИШКСКИЙ РАЙОН)

Л. НАКАЙТЕ

С 29 августа по 9 сентября 1958 г. Рокишкским краеведческим музеем совместно с Институтом истории АН Литовской ССР проводились археологические раскопки поселения Иодонис. Это поселение находится у восточного подножья городища Иодонис, на 28-м км от города Рокишкис, с правой стороны дороги Камаяй—Сведасай.

Раскопки были частичными. Исследовано только 50 м² площади всего поселения (рис. 1, II). Культурный слой во вскрытом раскопе был неодинаковой толщины. Если в северном конце раскопа культурный слой был толщиной 180 см, то в юго-западном углу он достигает толщины только 40 см.

Весь культурный слой разделяется на две части: 1) верхний слой черно-серой земли и 2) нижний слой черной земли. Переслойки между ними не было.

Верхний слой черно-серой земли в северной части раскопа был толщиной 40 см, а в южной — 25—30 см. В этом слое замечены рассеянные мелкие частицы угля, найдены кости животных, лепная и гончарная керамика, а также некоторые другие изделия.

Создается впечатление, что этот верхний слой является наносным, так как все восточное подножье, где находится раскоп, образует наклон. Под этим слоем был слой черной земли с более сильно рассеянными частицами угля. В северо-западном углу раскопа этот слой был толщиной 140 см, а в юго-западном углу его толщина достигает всего 15 см. В этом слое найдены площадки из утрамбованной и обожженной глины, остатки очага, единичные фрагменты расколотых камней, крицы железа, кости животных, разные железные, костяные, бронзовые изделия, керамика.

Все изделия, найденные в поселении Иодонис, привлекают внимание своим разнообразием, а также изобилием. Здесь мы встречаем орудия труда, сделанные из железа и кости, украшения, оружие, а также другие предметы домашнего обихода.

К орудиям труда относятся железные ножи (рис. 2, 3—5), железная мотыга (рис. 2, 1), железные шилья, глиняные пряслицы (рис. 3, 1—4), каменные точильные бруски, костяные иглы и шилья (рис. 4, 12), а также орудие из рога, назначение которого еще неясно (рис. 5).

К оружию относится лишь один железный черенковый наконечник стрелы (рис. 2, 2).

Из украшений найдено интересное бронзовое шейное украшение (рис. 6) и железные костылевидные булавки (рис. 4, 4, 5).

Из других предметов, которые употреблялись в быту, надо упомянуть два костяных гребня (рис. 4, 3).

Самую большую группу находок составляет керамика: в общей сложности 821 фрагмент. Керамика была двух сортов: лепная и изготовленная на гончарном круге.

В верхнем слое 50 процентов составляет керамика, изготовленная на гончарном круге. Наряду с ней найдена керамика с шероховатой поверхностью и лишь несколько черепков с гладкой поверхностью.

В нижнем слое большую часть керамики составляют черепки с шероховатой поверхностью, которые иногда имеют дырочки по краям (рис. 7, 3), а иногда даже орнамент (рис. 7, 1). Керамика с гладкой поверхностью найдено меньше. Она была трех видов: черная лощеная, лощеная коричневого цвета и простая, с примесью гравия, керамика с гладкой поверхностью. В этом слое найдено несколько черепков керамики, орнаментированной щипками пальцев (рис. 7, 2), и керамики с геометрическим орнаментом (рис. 3, 5—7).

Большинство этих находок позволяет датировать поселение Иодонис V—VIII веками.

Дальнейшие исследования помогут определить окончательную хронологию памятника и место, занимаемое им среди других памятников Литвы.

МОГИЛЬНИК В ДИРЖАЙ

О. НАВИЦКАЙТЕ

В статье публикуются материалы об исследовании в 1957 году грунтового могильника в Диржай, Линкувского района. Могильник находится на левом берегу речки Берштелис, по правой стороне дороги Линкува—Жеймелис.

Могильник почти разрушен. В самом его центре теперь находится здание школы, а северо-восточная часть могильника уничтожена при устройстве карьера для добычи гравия. Во время раскопок исследовано 9 погребений с труположением. 2 из них были с погребальным инвентарем, а остальные — без инвентаря. Погребения с труположением найдены в ямах глубиной 30—40 см. Скелеты лежали с вытянутыми ногами и со сложенными на груди руками, головой на северо-запад или северо-восток.

Характерной особенностью погребального обряда является здесь обложение скелета двумя рядами камней (погр. № 3). Умерших погребали с орудиями труда, оружием и украшениями. В погребении № 2 были найдены 3 шейные гривны с костыльными концами, крестообразные булавки с цепочками и изогнутый нож. В погребении № 3 были найдены втульчатый наконечник копья и браслет. Кроме того, собрано несколько вещей из разрушенных погребений: ножи, черенковый наконечник копья, шейные гривны и др.

По погребальному инвентарю могильник Диржай датируется VIII—X вв. н. э. Погребальный обряд и инвентарь характерны для северной части Литвы.

МОГИЛЬНИК В СИРАЙЧАЙ (X—XII вв.)

Е. БУТЕНЕНЕ

В статье публикуются материалы исследования грунтового могильника в Сирайчай. Раскопки могильника проводились в 1956—1957 годах Тельшяйским краеведческим музеем.

Могильник находится на расстоянии около 3 км от Тельшяй и 200 м на юго-восток от городища Джюгас. Он расположен на правом берегу реки Дурбинис, на небольшой возвышенности. Здесь было исследовано 20 погребений — 19 с трупосожжением и 1 с труположением. Найдено несколько десятков украшений или их фрагментов из разрушенных погребений.

Погребения с трупосожжением находились в больших ямах, длина которых составляла 220—320 см, ширина — 80—180 см, а глубина — 100—150 см. Фрагменты сожженных костей и остатки погребального инвентаря были смешаны с землей и разбросаны по всей яме. Только наконечники копья, остроги и остатки рогов для питья обычно находились на дне ямы.

Погребение с труположением найдено на глубине 30 см. Оно было очень разрушено. По остаткам установлено, что костяк лежал головой на юго-запад.

В могильнике найдено около 300 изделий или их фрагментов. Большинство из них составляют бронзовые украшения, как, например, подковообразные фибулы, фрагменты витых шейных гривен, части крестообразных булавок, браслетов, кольца с утолщенной или расширяющейся передней частью, бронзовые, янтарные и стеклянные бусы и т. д. Кроме других украшений, найдены две крестообразные фибулы, покрытые серебряной пластинкой; одна из них орнаментирована техникой чернения.

В погребении с труположением найдено головное украшение из бронзовых спиралей, стеклянных и эмалевых бусинок, а также большие булавки, напоминающие по форме весла и гвозди.

Оружие составляют плохо сохранившиеся втульчатые наконечники копья, а орудия труда — ножи, шилья, иглы.

Погребальный обряд и погребальный инвентарь имеют значительное сходство с другими могильниками в западной части Литвы.

Погребения с трупосожжением относятся к X—XII вв., а погребения с труположением — к XII—XIII вв.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА ШЯУЛЯЙ

И. НАУДУЖАС

«Шяуляйские земли» упоминаются в письменных источниках XIII—XIV вв. Огромное значение для изучения самых ранних периодов на территории теперешнего города Шяуляй имеют данные раскопок археологических памятников.

Одним из самых популярных археологических памятников города Шяуляй является гора Салдуве, о которой рассказывают много легенд. В гору через болота ведут три подземных потайных каменных хода, так называемые кульгриндос (*kulgrindos*). По всей вероятности, гора служила городищем-убежищем, о чем свидетельствует отсутствие культурного слоя. О давности заселения человеком района горы Салдуве свидетельствуют обнаруженные здесь другие археологические памятники, а именно: грунтовой могильник в Лепшай (пригород города Шяуляй) и грунтовой могильник на территории самого города по ул. Комунару, № 81.

Могильник в Лепшай датируется VIII—X и XV—XVII веками. В нем найдены два типа труположений: скелетные и трупосожженные. Основная масса находок относится к XIV—XV вв. Могильник был разрушен в 1937—1938 годах в связи с устройством городского кладбища.

При раскопках части могильника на ул. Комунару, № 81 было обнаружено восемь погребений, относящихся к XIV—XV вв. Все они богаты орудиями труда, оружием и украшениями.

Материал археологических памятников города Шяуляй проливает свет на быт, материальную и духовную культуру жителей так называемых «Шяуляйских земель» с VIII по XVII век.

РУДНЯСКАЯ ЖЕЛЕЗОПЛАВИЛЬНЯ

Г. ЛИЗДЯНИС

Деревня Рудня, расположенная в 20 км южнее города Варена, получила свое название от действовавшей здесь в XVIII—XIX веках железоплавильни — рудни (*rudnia*).

Документы указывают, что в этих местах еще до XVIII в. население широко занималось обжиганием древесного угля и добыванием болотной руды для плавки из нее железа.

Построенная в XVIII в. железоплавильня (*rudnia*), пользовалась местным сырьем — болотной рудой и древесным углем. Из полутора — двух пудов руды получали полпуда металла, который выходил в виде лент, ширина которых была равна ширине двух лемехов. Весь механизм плавильни приводился в действие водами реки Ула, при помощи которой здесь работали также мельница, сукновальня и лесопилка.

Здание плавильни, занимавшее площадь 7,5 сажени в длину и 4 сажени в ширину, было построено из круглых толстых бревен и крыто черепичной крышей.

Деревня Рудня принадлежала имению Канявского государственного лесничества, заводы которого сдавались в аренду. Арендаторы и рабочие, которых называли фабрикантами или рудоплавильщиками (*rūdninkai*), не были крепостными: они были только обязаны вносить в государственную казну по 360 злотых в год.

В I-й половине XIX в., не выдержав конкуренции ввозимого угля, железоплавильня пришла в упадок. После того, как в середине XIX в. половодьем была разрушена плотина, плавильня была брошена на произвол судьбы.

О Руднянской железоплавильне сложено много сказок, легенд и рассказов, рисующих труд и жизнь железоплавителей — литовских металлургов.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ ГОРОДА ВИЛЬНЮСА В 1503—1805 ГОДАХ

В. МЕРКИС

Автор, опираясь на литературу по данному вопросу, на публикации документов и архивный материал, установил, что основной причиной возникновения вильнюсских городских оборонительных укреплений была серьезная опасность татарских набегов. Оборонительные укрепления города — стены протяженностью 2,4 км и основные оборонительные воротные башни: Вильнюсская или Виляйская, Тракайская, Руднинская, Медининская (Ошмянская, Кревская, Аушрос), Субачская и Спасская, а также другие башни — Круглая, Бокштас и Спасская — были построены в 1503—1522 гг. и в последующие годы. В конце XVI и начале XVII в. были построены еще три менее важные воротные башни: Марии Магдалены, Татарская и Бернардинская. Все эти башни и стены были предназначены для ведения фронтального и флангового огня. Упомянутые укрепления дополнялись естественными препятствиями (рис. 1).

Рядом с башней Бокштас и воротной Субачской башней в начале XVI в. был построен подземный городской арсенал (рис. 2).

Основным строительным материалом для всех городских укреплений были камень и кирпич. Большинство укреплений сооружено вильнюсскими горожанами. Архитектор укреплений неизвестен.

Оборонительные укрепления защищали город с трех сторон, а с четвертой, северной, стороны город был прикрыт Верхним и Нижним замками (рис. 1).

Укрепления были использованы для обороны города во время военных действий в 1655—1660, 1702, 1794 годах. Для повышения обороноспособности почти все стены и башни были перестроены, в результате чего они (возможно, за исключением Субачской башни) в некоторой степени утратили свой первоначальный вид и архитектурный стиль (готический).

О состоянии городских укреплений в конце XVIII в. свидетельствуют богатые архивные источники и иконографический материал, а именно: рисунок Ю. Пешки, изображающий Вильнюсскую воротную башню до ее перестройки в 1794 г. (рис. 4), акварели Ф. Смуглевича (П. Смуглявичюс) — Вильнюсская воротная башня после ее перестройки в 1794 г. (рис. 3), Руднинская (рис. 5), Медининская (рис. 6), Субачская (рис. 7) воротные башни, а также Круглая башня (рис. 9), стена между Медининскими и Субачскими воротами (рис. 8).

После восстания 1794 г., в связи с развитием военной техники, старые вильнюсские городские оборонительные укрепления окончательно потеряли свое военное значение.

Царские чиновники, не будучи заинтересованными в сохранении памятников истории и культуры литовского народа, отдали распоряжение разобрать упомянутые архитектурные сооружения. Большая часть вильнюсских оборонительных укреплений была разобрана в 1799—1805 гг. Часть кирпича и камня была использована для ремонта городских зданий и мостов. Значительная часть полученного строительного материала была расхищена царскими чиновниками. До наших дней уцелела Медининская (Аушрос) воротная башня, развалины башни Бокштас (рис. 10) и отдельные фрагменты оборонительной стены.

Изучение вильнюсских городских оборонительных укреплений является важным по той причине, что эти архитектурные памятники в некоторой степени отображают развитие материальной культуры литовского народа в период феодализма.

ЖИЛОЙ ДОМ В ПЛАТЕЛЬСКОЙ ОКРЕСТНОСТИ

В. МИЛЮС

В статье автор обобщает материалы о жилом доме, собранные им в июле 1950 года в бывшей Плательской волости (ныне входящей в Салантайский и, отчасти, Плунгеский районы). По времени материалы охватывают XIX век и начало XX века. В статье рассматривается: место, занимаемое жилым домом в комплексе других построек усадьбы, строительные материалы, их обработка, планировка и конструкция жилого дома, его орнамента.

Число построек зависело от размера земельного участка: в волочных хозяйствах, имевших 20 и более га земли, в среднем было 5—7 построек, в середняцких хозяйствах (15—20 га земли) было от 3 до 5 построек, у малоземельных — 2, а безземельные были постояльцами у более состоятельных крестьян. Расположение построек в традиционных усадьбах за-

висило от того, где они находились — в деревне или на хуторе. Постройки, находящиеся в деревне, приспособлялись к прямоугольному приусадебному участку и строились в два ряда параллельно участку: ближе к улице — жилой дом, напротив него — клеть, дальше — хлева, еще дальше — гумно и баня. Постройки, находившиеся на хуторе, строились в зависимости от рельефа местности возле двух дворов — чистого и хозяйственного. Жилой дом строили в самом удобном месте, в направлении с востока на запад. Усадьбы, построенные после первой мировой войны, расположены по прямоугольному плану. Они уже не имеют гумна с овином, так как вместо него строился сарай, который в небольших хозяйствах иногда был под одной крышей с хлевом.

Для традиционных домов в Плательской окрестности характерно большое число помещений: до 10 у зажиточных крестьян и середняков, а у малоземельных — до 5. В центре дома находятся двое сеней с камином посередине, с одной стороны — жилые помещения, с другой — хозяйственные помещения и каморы, в которых спали дети и челядь. В том же конце дома была комната для престарелых родителей, передавших хозяйство своим женатым детям; если их не имелось, то здесь иногда помещали постояльцев, которые должны были за это помогать при полевых работах. У середняков и малоземельных крестьян в этом конце дома было помещение для хранения зерна.

Постройки в Плательской окрестности по своей планировке, внешним формам и конструкции являются типичным примером западно-литовского (жемайтского) типа жилищ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН

И. БУТКЯВИЧЮС

В статье дается характеристика наиболее важных хозяйственных построек литовских крестьян, которые встречаются и в настоящее время, а именно: клеть, хлев, гумно, баня.

Наряду с жилым домом наиболее важную роль в жизни литовских крестьян играла клеть. Она предназначалась для хранения зерна, пищевых продуктов, а иногда, летом, служила спальней. Клеть представляет собой довольно прочное срубное строение с двухскатной, четырехскатной или полувальмовой соломенной или тесовой крышей. Иногда в восточных районах, в целях безопасности, под крышей делался настил из бревен.

В XIX—XX вв. на территории Литовской ССР встречаются два основных типа клеток, различных по плану и архитектурной форме, а именно: жемайтский и аукштайтский.

Аукштайтские клетки, особенно в Дзукии, бывают в большинстве случаев с одним помещением, вход в них сделан с конца, реже — в продольной стене. Клетки с двумя помещениями распространены на всей территории Литовской ССР. В западной Литве распространены клетки с тремя и более помещениями.

Общая черта всех типов клеток — приклеть, которую пристраивают у входа в клетку. Клетку и, особенно, приклетку у литовских крестьян

богато орнаментированы. Клетки строились на колодах или на камнях; таким образом, пол был значительно приподнят над землей и зерно защищено от сырости. Характерно то, что клетки строили близко к дому, чтобы через окна жилого дома можно было видеть дверь клетки.

Помещением для скота служил хлев. Хлев — это срубное строение, крытое четырехскатной или двухскатной крышей. На территории Литовской ССР встречается несколько типов хлевов. Обыкновенный тип хлева состоит из двух основных помещений: для коров и для лошадей. Для свиней и другого мелкого скота к хлеву пристраивались отдельные помещения. С концов хлева иногда пристраивали сарай, где хранился корм для скота. Такой тип хлева распространен по всей Литве. В западной и центральной Литве встречаются более сложные типы хлева, имеющие форму буквы П. Такие хлева в западной Литве были широко распространены в XIX в. Три внутренних стены хлева такого типа образуют закрытый двор—загон, который закрывается воротами. В 20-х—30-х годах XX в. получили распространение кирпичные или глинобитные хлева. Новые хлева имеют форму продолговатого прямоугольника, с боку к ним пристраивается сарай, устраняется также въезд наверх. Для всех типов хлевов характерен высокий фундамент, чтобы навоз не касался деревянных частей хлева.

Для хранения хлебов, их сушки и обмолота литовскими крестьянами использовались гумна. В Литве встречаются гумна двух основных типов: аукштайтские и жемайтские.

Для аукштайтского гумна характерен въезд с конца, очень высокая четырехскатная или двухскатная соломенная крыша, конструкция крыши самцовая, широкий, но не длинный корпус, отсутствие риги. Этот тип гумна распространен в восточной и юго-восточной части Литовской ССР.

Жемайтский тип гумна имеет следующие характерные особенности: въезд (иногда два въезда) устроен с боковой стороны. В гумне имеется рига. Корпус гумна длиннее, чем у аукштайтских гумн, но более узкий. Крыша соломенная, четырехскатная, конструкция крыши стропильная. В жемайтском гумне есть помещение для мякины, а с одного конца пристраивается сарай. Для жемайтского гумна характерны широкие навесы со всех четырех сторон. Жемайтский тип гумна распространен в западной Литве до реки Невежис.

Характерно, что гумно всегда строились вдаль от других построек. Это объясняется тем, что в риге часто возникал пожар. Позднее, когда в некоторых районах Литвы риги в конце XIX в. исчезли, гумно продолжали строить отдельно от других построек, на его традиционном месте.

К хозяйственным постройкам относится и баня, которая представляет собой маленькое срубное строение с четырехскатной или двухскатной соломенной крышей. Она состоит из двух помещений: предбанника и бани. Бани имеют наибольшее распространение в восточной части Литовской ССР. Сравнительно меньше их встречается в Жемайтии и совершенно нет в Ужнямуне.

В настоящее время упомянутые хозяйственные постройки литовских крестьян используются только частично, а некоторые, как гумно, в связи с изменением производственного базиса утратили свое прежнее значение. Гумно используется теперь под колхозный склад. Некоторые клетки и хлева использует колхоз, а другие остаются в пользовании самих колхозников. Бани используются по прежнему назначению.

ПИЩА ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX И НАЧАЛЕ XX в.

В. МИЛЮС

Литовцы принадлежат к народам, издавна ведущим многоотраслевое хозяйство, что позволяет им использовать пищевые продукты как основных промыслов — земледелия и животноводства, так и второстепенных — огородничества, рыболовства, садоводства и пр. Таким образом, на основе многоотраслевого хозяйства в течение веков у литовского народа накопилось множество знаний в области приготовления пищи.

В начале статьи рассматриваются пищевые продукты, употреблявшиеся литовскими крестьянами во второй половине XIX и в начале XX в. в зависимости от степени важности места, занимаемого ими в питании: зерновые, мясные и молочные, овощные. Вместе с тем приводятся способы обработки этих продуктов.

Чтобы теснее связать данную тему с бытом крестьян, в основу исследования кладется бытовая сторона, а именно: какие виды пищи употреблялись в определенное время — на завтрак, обед, ужин, указывая при этом лишь наиболее характерные блюда. Однако вследствие классового расслоения литовских крестьян в XIX и в начале XX в. питание было неодинаковым у разных социальных групп. Различным был уровень питания зажиточных крестьян и середняков, а с другой стороны, — малоземельных и безземельных крестьян. В XX в. от питания крестьян первой группы стал отличаться также уровень питания кулацкой прослойки: кулаки начали питаться отдельно от своих батраков. Различие в пище проявлялось прежде всего в том, что лучшие и наиболее питательные продукты, как мясо, масло, были недоступны бедным группам населения, главное место в питании которых занимал картофель. Кроме того, именно у бедноты в наибольшей степени проявлялась сезонность в питании, с резким ухудшением пищи весной и летом, в то время как у зажиточных крестьян режим питания мало изменялся по временам года.

В пище литовских крестьян ярко прослеживаются областные особенности, которые зависели от экономического и культурного развития, а также от неодинакового плодородия почв в разных частях Литвы. Однако ряд областных особенностей можно объяснить древними привычками народа. Таким образом, по пище литовских крестьян можно выделить: северо-западную область (ежедневно каши на завтрак, особый вид масла — кастинис), восточную (ежедневно блины и суп на завтрак) и промежуточную между ними, центральную область (разнообразные вареники). По традиционной пище крестьян Ужнямуне следует отнести к аукштайтской этнографической области, но в последние десятилетия здесь проявляется сильное влияние городского рациона (напр., кофе на завтрак).

ДОМАШНЯЯ ОБРАБОТКА ЛЬНА И ШЕРСТИ В ЛИТВЕ В XIX И НАЧАЛЕ XX в.

М. ГЛЕМЖАЙТЕ

В статье рассматривается, в основном, полевой материал, собранный автором на территории Литвы во время этнографических экспедиций Института истории АН Литовской ССР в 1950—1957 гг.

Делается попытка проследить региональные особенности в области домашней обработки льна и конопли в разных районах Литовской ССР в конце XIX и начале XX в. Описывается сев, а также способы и приемы обработки льняного и конопляного волокна и употребляемые для этого орудия: валки и гребни для очеса головок, мялки, трепалки, щетки-чесалки и др. Делается вывод, что все орудия для обработки льна очень однообразны на всей территории Литвы, а также схожи с соответствующими орудиями соседних народов.

Важное место в литовском народном текстильном производстве занимала шерсть овец местных пород. Обработка шерсти у литовцев, по сравнению с обработкой льна, является более простой. В статье описываются все процессы стрижки, теребления, чесания шерсти и т. п.

Много места в статье отведено описанию орудий и самого процесса прядения и ткачества в Литве в XIX—XX вв., а также обработке вытканного материала.

КОЛЫБЕЛИ И ДРУГИЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ДЛЯ УХОДА ЗА ДЕТЬМИ

А. ВИШНЯУСКАЙТЕ

В статье, на основе собранного автором полевого и музейного материала, делается попытка классифицировать традиционные приспособления, применяемые крестьянами для укачивания, для обучения стоянию, ходьбе и для передвижения детей. Основное внимание уделяется традиционным приспособлениям для укачивания детей. Они были двух видов: висящие под потолком избы — колыбели (*lopšiai*) и стоящие на полу — кровати (*lovelės*). Колыбели были разнообразны как по материалу, так и по форме. По материалу они были трех видов: сплетенные из ивовых, ореховых прутьев или корней ели, полотняные и досчатые. Плетеные колыбели в свою очередь подразделяются на три областных варианта: а) имеющие форму настоящего эллипса (рис. 1, а), б) имеющие форму неправильного эллипса (рис. 1, в), в) имеющие форму эллипса, обрезанного с одного конца (рис. 1, с). Первые два варианта плетеных колыбелей характерны для юго-восточной части Литвы, где они встречаются до настоящего времени, а третий вариант характерен для западной части Литвы — Жемайтии, где он бытовал до первой мировой войны.

Полотняные колыбели в настоящее время изредка встречаются в юго-восточной Литве, а также у белорусских литовцев в прилегающих районах Белорусской ССР, хотя еще в конце XIX в. их можно было встретить на всей территории Литвы. Колыбели этого типа употреблялись летом, когда мать, имеющая маленьких детей, работала в поле (рис. 3). Предполагается, что колыбели такого типа являются самым архаичным приспособлением для этой цели.

Досчатые колыбели часто раскрашены разными узорами. Они появляются позднее других и являются переходной формой между висячими и стоящими на полу приспособлениями для укачивания детей. Колыбели всех типов подвешивались под потолком на специальной жерди с помощью крюка и четырех веревок.

В качестве причин, способствовавших более быстрому переходу от колыбелей к кроваткам в Ужнямуне и Жемайтии, указывается на более быстрый темп развития капитализма в деревне в этих областях.

Детские кровати в литовской деревне встречаются трех видов: 1) качающиеся по направлению к обеим сторонам, так называемые *vygė* (рис. 4), 2) качающиеся по направлению к концам (рис. 5) и 3) неподвижные. Наиболее ранним типом являются кровати первого вида, встречаемые в Ужнямуне, в западной Жемайтии, на Куршской косе, в южной Дзукии и в прилегающих к Литве районах Белорусской ССР. Кроватки второго вида встречаются в северной, северо-восточной Литве и реже в Жемайтии и Ужнямуне. Неподвижные деревянные детские кровати стали применяться лишь в последнее время в связи с отказом от укачивания детей.

Приспособление, с помощью которого дети учились стоять, то есть стойка — *stovynė* (рис. 6), в настоящее время встречается исключительно в южной Литве, хотя еще в начале XX в. оно бытовало на всей территории Литвы.

Приспособление для обучения ребенка ходьбе — ходульки (*bėgūnas*), за очень редким исключением, уже больше не встречается и, по всей вероятности, исчезновение его относится к концу XIX в.

Детские колясочки встречаются двух типов: тяговые (которые приходилось тянуть) и толкаемые (которые толкают перед собой). Первые (рис. 7, 8, 9) делались по примеру крестьянских телег, вторые (рис. 10) — по примеру покупных металлических детских колясочек.

Развитие приспособлений, применяемых для ухода за детьми, является ярким отражением постепенного повышения культурного уровня литовских крестьян.

ЛИТОВСКАЯ НАРОДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

В. СТЕПОНАЙТИС

Литовская народная физическая культура носит отпечаток любви народа к творческому, созидательному труду, к родной земле, отражает его выносливость, высоту его помыслов и стремлений.

Основной задачей физического воспитания у литовского народа являлась подготовка к труду и к борьбе с угнетателями. В содержании народной физической культуры с особой яркостью и силой выявляются отрицательные черты представителей господствующих классов, ибо их противопоставляют благородным чертам трудового народа.

Средства физического воспитания литовского народа сложились в условиях многовековой борьбы с эксплуататорами и многочисленными врагами. Разнообразие тематики литовских народных игр свидетельствует об их богатстве. Насыщенность действием, внутренний драматизм, богатая словесная сторона, изобразительность игрового обряда, — все это отчетливо осознавалось и самими исполнителями. В целях развития своих фи-

зических способностей народ, кроме игр, использовал также различные гимнастическо-акробатические упражнения, верховую езду, скачки, поднятие тяжестей, борьбу, плавание, греблю, закаливание и другие виды зимних физических упражнений.

ЛИТОВСКИЕ ШКОЛЫ В ПРУССИИ В XVI—XVIII вв.

Вл. НАУСЕДАС

До конца XVIII века большинство населения Восточной Пруссии говорило по-литовски и до 1739 года преподавание в школах также велось только на литовском языке. Задачу освещения этого первого этапа истории литовской школы в Восточной Пруссии ставит перед собой автор в настоящей статье.

Первые школы были церковными: почти все преподавание в них сводилось к обучению церковным обрядам. В середине XVI века в Восточной Пруссии было только 20 таких школ. Учебниками в них служили катехизис М. Мажвидаса и изданный Балтазаром Бассом катехизис Лютера в переводе на литовский язык. Школы находились в тяжелом материальном положении, так как содержание их ложилось на плечи крестьян, которые и без того были обременены высокими налогами. Учителями работали случайные люди, большей частью ремесленники, которые получали за преподавание в школе мизерную плату и были вынуждены наряду с учительством продолжать заниматься своим ремеслом.

После Тридцатилетней войны (1616—1648) положение сильно ухудшилось — резко уменьшилось число учащихся и школ. Не помог и правительственный указ 1738 года, обязывавший каждую деревню посылать в школу по одному ученику.

Чума, вспыхнувшая в 1709—1711 гг., значительно помогла немецким колонизаторам; они стали быстрыми темпами заселять немцами опустошенные эпидемией земли Восточной Пруссии. С целью онемечивания коренного населения в 1727 г. в городе Галле была открыта семинария, в которой клириков обучали литовскому языку, чтобы таким образом распространять идеологию колонизаторов среди литовцев.

Налоги на содержание школ увеличивались, и крестьяне, не выдержав налогового бремени, восставали (восстание крестьян в Прекуле в 1748 г. и др.).

В 1737 г. прусское правительство издало указ «Principia regulativa», по которому было введено обязательное обучение детей в возрасте от 7 до 14 лет, а также улучшено положение учителей. Несмотря на это материальное и санитарное положение школ было ужасным, не хватало квалифицированных учителей.

Согласно «Principia regulativa» в городах Восточной Пруссии на основе церковных школ учреждались школы высшего типа (так называемые «латинские школы»).

В городе Клайпеда в конце XVIII в. были три элементарные школы и одна латинская, которые содержались за счет горожан и специальных сборов.

Для литовских школ издавались, хотя и в незначительном количестве, книги на литовском языке. Некоторые из них представляют собой большую культурную ценность. Следует упомянуть «Грамматику литовского

языка» («Grammatica litvanica») Д. Клейна (1653), «Новую грамматику литовского языка» («*Nauja lietuviu kalbos gramatika*») Г. Остермейера (1791), литературные работы И. Шульца и П. Руйгиса.

Однако этих книг не хватало и наибольшее внимание в школах обращалось на религиозное воспитание. Еще в 1739 году в школе было введено обязательное обучение немецкому языку. Таким образом, колонизаторы всячески направляли литовское население Восточной Пруссии по пути онемечивания и покорности прусскому военно-бюрократическому государству.

ВИЛЬНЮССКАЯ РИСОВАЛЬНАЯ ШКОЛА 1866—1915 гг.

С. БУДРИС, В. БУДРЕНЕ

Вильнюсская рисовальная школа в художественной жизни Литвы во второй половине XIX в. и в первые десятилетия XX в. сыграла значительную роль, так как после ликвидации в 1832 году художественной школы при университете рисовальная школа была единственным учебным заведением, готовящим кадры молодых художников.

Рисовальная школа была открыта в декабре 1866 г. Наряду с воспитанием художников, она ставила перед собой цель пропаганды искусства, неся его в широкие массы трудящихся.

Основателем и бессменным руководителем и педагогом школы до 1912 г. был художник Иван Петрович Трутнев, посвятивший ей всю свою жизнь. В рисовальной школе, основанной на демократических началах, обучались такие литовские художники, как Б. и Ю. Балзукавичюсы, Т. Даугирдас, Вл. Диджиокас, Ю. Зикарас, К. Горскис, Р. Якимавичюс, В. Кайрюкшис, П. Ремерис и др.

В школе имели возможность обучаться женщины и мужчины независимо от национальности и вероисповедания. Специального устава в школе не было, она полностью придерживалась методов обучения художника-реалиста И. П. Трутнева. Вильнюсская рисовальная школа помещалась в одной комнате здания университета. Ее преследовали постоянные материальные трудности, однако несмотря на это она уже к 1878 г. смогла достичь значительных результатов. Петербургская Академия Художеств, где периодически организовывались выставки работ учеников, отмечала Вильнюсскую школу, как одну из лучших в ряду подобных.

В 1893 году меценатом Монтвиллой были открыты рисовальные классы, руководителем которых был Трутнев. Эти классы преследовали цель художественного воспитания ремесленников. Наряду с рисунком, здесь преподавалось техническое черчение, применительно к той или иной отрасли ремесла.

В период существования этих школ в них обучалось несколько тысяч человек.

В 1914 году мировая империалистическая война прервала работу Вильнюсской рисовальной школы, и в 1915 году она перестала существовать.

SUTRUMPINIMAI

- AES — Lietuvos TSR Mokslų akademijos Istorijos instituto archeologijos-etnografijos sektoriaus rankraštynas.
 AKM — Alytaus Kraštotyros muziejus.
 AVK — Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею, Вильна, 1908.
 CVA — Lietuvos TSR Centrinis valstybinis archyvas.
 CVIA — Lietuvos TSR Centrinis valstybinis istorinis archyvas.
 GK — «Gimtasai kraštas».
 IEM — Lietuvos TSR Mokslų akademijos Istorijos-etnografijos muziejus Vilniuje.
 JLZ — K. Jablonskis, Lietuviški žodžiai senosios Lietuvos raštinių kalboje, I, Kaunas, 1941.
 KSIMK — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
 KVDM — Kauno Valstybinis M. K. Ciurlionio vardo Dailės muziejus.
 LCVIA — Leningrado Centrinis valstybinis istorinis archyvas.
 LIS — Lietuvos TSR istorijos šaltiniai, I, Vilnius, 1955.
 LMD — Buvusios Lietuvių mokslo draugijos tautosakos rankraščiai, saugomi Lietuvos TSR Mokslų akademijos Lietuvių kalbos ir literatūros instituto rankraštyne.
 LTR — Lietuvių tautosakos rankraščiai, saugomi Lietuvos TSR Mokslų akademijos Lietuvių kalbos ir literatūros instituto rankraštyne.
 MAII — Lietuvos TSR Mokslų akademijos Istorijos institutas.
 MABR — Lietuvos TSR Mokslų akademijos Centrinės bibliotekos rankraščių skyrius.
 SAM — Šiaulių etnografinis «Aušros» muziejus.
 VVU AEK — Vilniaus Valstybinio V. Kapsuko vardo universiteto Archeologijos-etnografijos katedra.

TURINYS

Iš metalų panaudojimo Lietuvoje istorijos (P. Kulikauskas)	3
XVI—XVII a. mediniai gyvenamieji pastatai Vilniaus Žemutinės pilies teritorijoje (A. Tautavičius)	21
Senovės lietuvių moterų galvos danga ir jos papuošalai (R. Volkaitė-Kulikauskienė)	30
Senovės lietuvių sidabriniai papuošalai (L. Nakaitė)	54
Seniausieji Kuršių Neringos gyventojai (P. Kulikauskas)	72
Rudnios (Varėnos raj.) akmens amžiaus stovyklos (A. Bernotaitė)	86
Bačkininkėlių piliakalnis (O. Navickaitė)	103
Žiegdrių piliakalnis (D. Petrauskaitė)	119
Miniatiūrinių piliakalnių Lietuvoje klausimu (R. Volkaitė-Kulikauskienė)	125
Juodonių gyvenvietės (Rokiškio raj.) archeologinių tyrinėjimų duomenys (L. Nakaitė)	138
Diržių kapinynas (O. Navickaitė)	151
Siraičių X—XII a. senkapis (E. Butėnienė)	159
Šiaulių miesto archeologiniai paminklai (J. Naudužas)	177
Rudnios geležies liejykla (H. Lizdenis)	188
Vilniaus miesto gynybiniai įtvirtinimai 1503—1805 m. (V. Merkys)	193
Platelių apylinkių gyvenamieji namai (V. Milius)	214
Lietuvių valstiečių ūkiniai pastatai (Iz. Butkevičius)	237
Lietuvių valstiečių maistas XIX a. antrojoje pusėje—XX a. pradžioje (V. Milius)	257
Linų ir vilnų naminis apdirbimas Lietuvoje XIX a.—XX a. pradžioje (M. Glemžaitė)	269
Lopšiai ir kitos vaikų auginimo priemonės (A. Vyšniauskaitė)	300
Lietuvių liaudies fizinė kultūra (V. Steponaitis)	310
Lietuviškos mokyklos Prūsijoje XVI—XVIII a. (Vl. Nausėdas)	320
Piešimo mokykla Vilniuje 1866—1915 metais (St. Budrys, V. Budrienė)	333
Reziumė	339
Sutrumpinimai	362

СОДЕРЖАНИЕ

Из истории использования металлов в Литве (П. Куликаускас)	3
Деревянные жилые дома XVI—XVII вв. на территории Нижнего замка в Вильнюсе (А. Таугавичюс)	21
Женские головные уборы и их украшения у древних литовцев (Р. Волкайте-Куликаускаене)	30
Древнелитовские серебряные украшения (Л. Накайте)	54
Древнейшие обитатели на Куршской косе (П. Куликаускас)	72
Стоянки каменного века в окрестностях Рудни (Варенский район) (А. Берногайте)	86
Городище Бачкининкелай (О. Навицкайте)	103
Городище Жегждрай (Д. Петраускайте)	119
К вопросу о миниатюрных городищах в Литве (Р. Волкайте-Куликаускаене)	125
Данные археологических раскопок поселения Иодонис (Рокишский район) (Л. Накайте)	138
Могильник в Диржай (О. Навицкайте)	151
Могильник в Сирайчай (X—XII вв.) (Е. Бутенене)	159
Археологические памятники города Шяуляй (И. Наудужас)	177
Рудняская железоплавильня (Г. Лиздянис)	188
Оборонительные укрепления города Вильнюса в 1503—1805 годах (В. Меркис)	193
Жилой дом в Плательской окрестности (В. Милюс)	214
Хозяйственные постройки литовских крестьян (И. Буткявичюс)	237
Пища литовских крестьян во второй половине XIX и начале XX в. (В. Милюс)	257
Домашняя обработка льна и шерсти в Литве в XIX и начале XX в. (М. Глемжайте)	269
Колыбели и другие приспособления для ухода за детьми (А. Вишняускайте)	300
Литовская народная физическая культура (В. Степонайтис)	310
Литовские школы в Пруссии в XVI—XVIII вв. (Вл. Науседас)	320
Вильнюсская рисовальная школа 1866—1915 гг. (С. Будрис, В. Будрене)	333
Резюме	339
Сокращения	362

INHALTSVERZEICHNIS

Aus der Geschichte der Metallbenutzung in Litauen (P. Kulikauskas)	3
Holzbau im Teile des Unteren Schlossberges der Stadt Wilnjus in den XVI—XVII Jahrhunderten (A. Tautavičius)	21
Litauische vorgeschichtliche Kopfbedeckung der Frauen (R. Volkaitė-Kulikauskienė)	30
Altertümliche Silberschmücke der Litauer (L. Nakaitė)	54
Älteste Besiedlung der Kurischen Nehrung (P. Kulikauskas)	72
Siedlungsplatz der Steinzeit in Rudnia (A. Bernotaitė)	86
Burgberg in Bačkininkėliai (O. Navickaitė)	103
Burgberg in Žiegždriai (D. Petrauskaitė)	119
Miniaturburgen Litauens (R. Volkaitė-Kulikauskienė)	125
Ergebnisse der Ausgrabung des Siedlungsplatzes in Juodonys (L. Nakaitė)	138
Gräberfeld in Diržiai (O. Navickaitė)	151
Gräberfeld aus den X—XII Jahrhunderten in Siraičiai (E. Butėnienė)	159
Archeologische Denkmäler der Stadt Šiauliai (J. Naudužas)	177
Eisengiesserei in Rudnia (H. Lizdenis)	188
Befestigungen der Stadt Wilnjus in den Jahren 1503—1805 (V. Merkys)	193
Wohnhaus in der Umgebung Platėliai (V. Milius)	214
Litauische wirtschaftliche Bauerngebäude (I. Butkevičius)	237
Volksnahrung der Litauer in den XIX—XX Jahrhunderten (V. Milius)	257
Häusliche Lein- und Wollbearbeitung in Litauen in den XIX—XX Jahrhunderten (M. Glemžaitė)	269
Wiegen und andere Einrichtungen für Kindererziehung in Litauen (A. Vyšniauskaitė)	300
Litauische Volksspiele (V. Steponaitis)	310
Litauische Volksschulen in Preussen in den XVI—XVIII Jahrhunderten (Vl. Naušėdas)	320
Zeichnungsschule in Wilnjus in Jahren 1866—1915 (St. Budrys, V. Budrienė)	333
Verkürzungen	362

Кlaidų atitaisymas

Psl.	Eilutė	Išspausdinta	Turi būti	Dėl kieno kaltės
21	15 iš apačios	sienos pėdsakų taip pat jau nebuvo. Atrodo, kad ji ėjo palei išlikusį as- los	sienos buvo medinės. I pastato vidų jei- nanti mūrinės sienos dalis buvo tin-	Korektūros
30	16 iš apačios	ypač vėlyvesniais radi- niai, (Kretingos raj.).	ypač vėlyvesniais ra- diniais, (Kretingos raj.),	spaustuvės
30	22 iš apačios	(žr. 52 psl. 24 pav.)	(žr. 51 psl. 23 pav.)	spaustuvės
41	1 iš viršaus	определенном порядке	определенном порядке	„
343	1 iš apačios	(рис. 21).	(рис. 20).	„
Turinys vokiečių kl.	12 iš viršaus 16 iš viršaus	Miniatürburgbirge Archeologische	Miniatürburgberge Archeologische	Redakcinės kolegijos

«Iš lietuvių kultūros istorijos» II t.

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
ЛИТОВСКОГО НАРОДА, II Т.
Госполитнаучиздат Литовской ССР, 1959 г.
На литовском языке

Redaktorė *L. Kokšlienė*
Viršelis dail. *P. Rauduvės*
Techn. redaktorius *J. Kasmauskas*
Korektoriai: *A. Apuokienė, V. Kasperavičius*

Leidiny Nr. 5219.

Pasirašyta spausdinti 1959.VI.6. LV 07821.
Popierius 70×108¹/₁₆=11,5 pop. l., 31,51 sp. l., 32,09 apsk. leid. l., 40 740 ženkl. 1 sp. l.
Kaina Rb. 9,40.

Tiražas 5.000 egz.

Spaudė valst. sp. «Pergalė» Vilniuje, Latako 6. Užsak. Nr. 574.